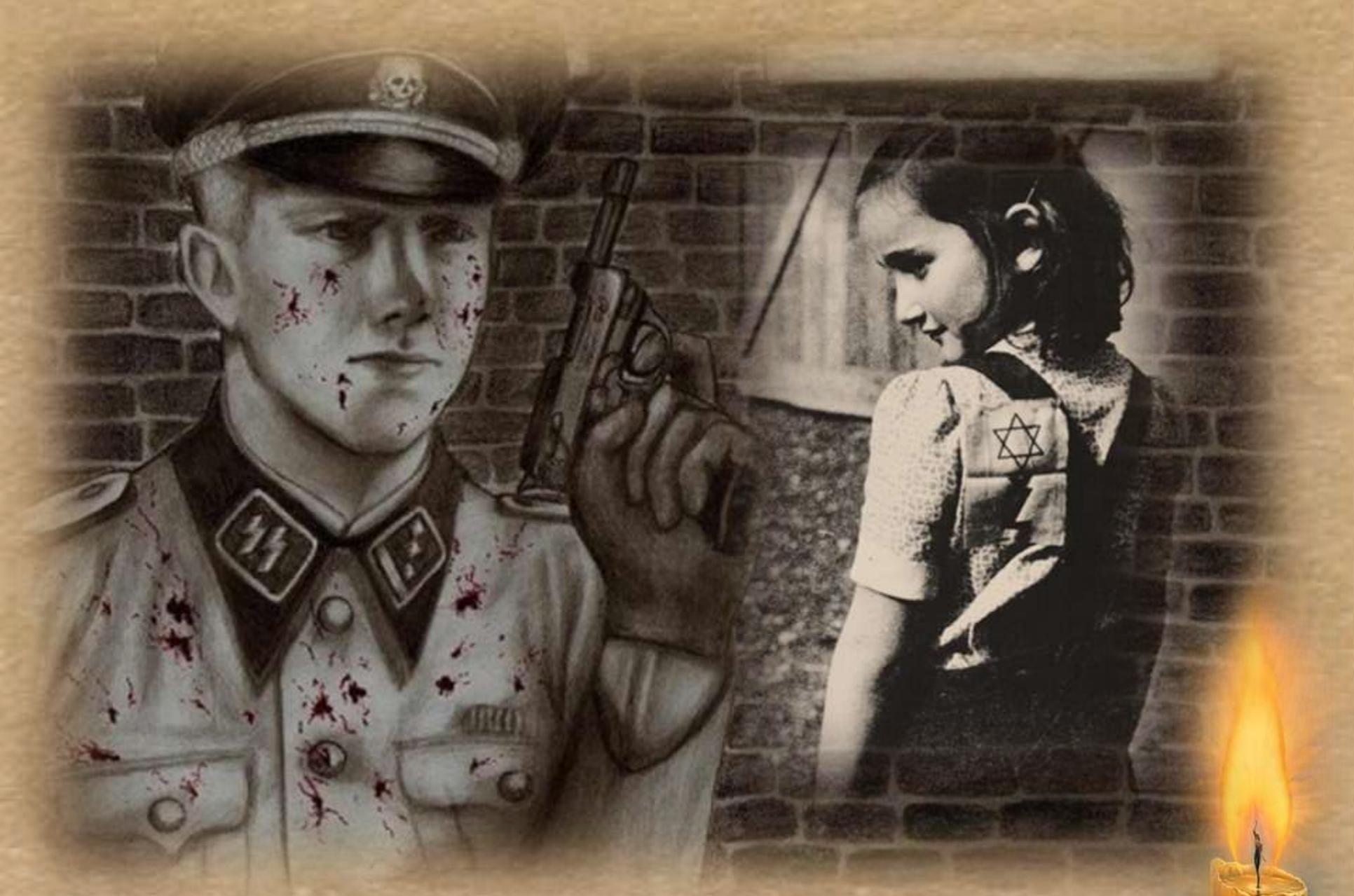

ДНЕВНИК

**АННЫ
ФРАНК**

12 июня 1942 - 1 августа 1944

Почему стоит прочитать книгу голландской девочки Анны Франк "Убежище" ?

1. Это отличное познание истории, а также культуры фашизма времен войны, со слов человека, жившего в тот период.
2. Это психологический рассказ, над которым стоит поразмыслить.
А что бы вы сделали в такой ситуации?
3. Это история жизни людей, которым пришлось жить взаперти на протяжении нескольких лет.
4. Это история об одиночестве, выносливости, любви, ненависти, страхе.
5. Это история о жизни и смерти.

Дневник голландской девочки Анны Франк -- сделал ее имя знаменитым на весь мир.

Анна вела дневник с 12 июня 1942 по 1 августа 1944 года. Сначала она писала только для себя, пока весной 1944 года не услышала по радио выступление министра образования Нидерландов Болкенштейна.

Он сказал, что все свидетельства нидерландцев периода оккупации должны стать всенародным достоянием.

Под впечатлением от этих слов Анна решила после войны издать книгу, в основу которой лег бы ее дневник. Последняя запись датирована 1 августа 1944 года. Семью депортировали в концлагерь Берген-Бельзен.

Анна Франк, как и ее сестра Марго, покоится в братской могиле на территории бывшего лагеря Берген-Бельзен под Ганновером.

**Первая запись датируется днём её рождения —
12 июня 1942 года.**

***"Очень надеюсь, что смогу тебе все доверить так, как не
доверяла еще никому, а от тебя жду помощи и поддержки"***

записала в день своего 13-летия Анна Франк в только что полученном в подарок дневнике - небольшой книжечке в красно-белую клеточку.

Суббота, 20 июня 1942 г.

Нашу жизнь омрачали постоянные волнения о родных и близких, оставшихся в Германии, где евреев унижали и преследовали. После погромов 1938 года два моих дяди, мамыны братья, бежали в Северную Америку, а бабушка приехала к нам. Ей было тогда 73 года.

В мае 1940 года начались трудные времена: нападение Германии, капитуляция, оккупация и все больше бед и унижений для евреев. Законы, ограничивающие наши права, принимались один за другим. Евреи были обязаны носить желтую звезду, сдать свои велосипеды, не имели права ездить на трамваях и в автомобилях, даже собственных. Евреи могли посещать магазины только с трех до пяти и пользоваться услугами исключительно еврейских парикмахеров. Евреи не имели права появляться на улице с восьми вечера до

шести утра. Им запрещалось ходить в театры, кино и другие подобные учреждения, а также - в бассейн, теннисный корт, на греблю, и вообще заниматься любым видом спорта в общественных местах.

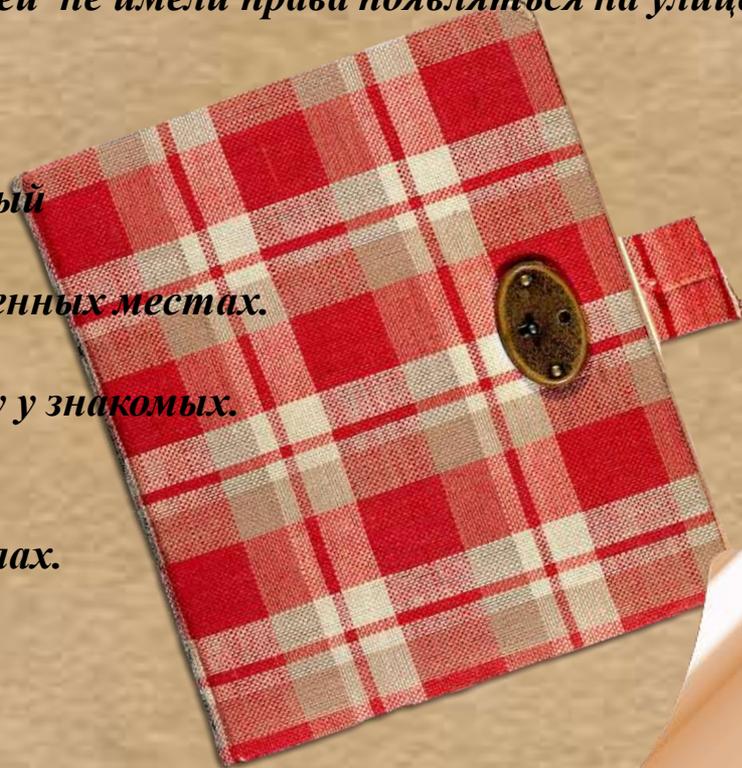
С восьми вечера евреи не могли сидеть в собственном саду или в саду у знакомых.

Нельзя было ходить в гости к христианам.

Учиться позволялось только в еврейских школах.

Так мы и жили в ожидании новых запретов.

Джекки говорила: "Боюсь братья за что бы то ни было, а вдруг и это нельзя?"

Воскресенье, 5 июля 1942 г.

На днях гуляла с папой по нашему кварталу, и он вдруг заговорил о том, что нам предстоит поселиться где-то тайно, и как нам трудно будет жить отрезанными от внешнего мира.

Я спросила, почему он об этом говорит. "Анна, ответил он, - ты же знаешь, что мы уже больше года прячем у знакомых мебель, одежду, еду.

Мы не хотим оставить все это немцам, а тем более -- самим попасться в их руки.

И чтобы этого не произошло, уйдем сами".

"Но папа, когда же?"

Он говорил так серьезно, что мне стало страшно. "Не думай об этом и положишься на нас.

Живи без забот, пока можешь".

Вот и все.

О, пусть то, о чем говорил папа, произойдет очень скоро!

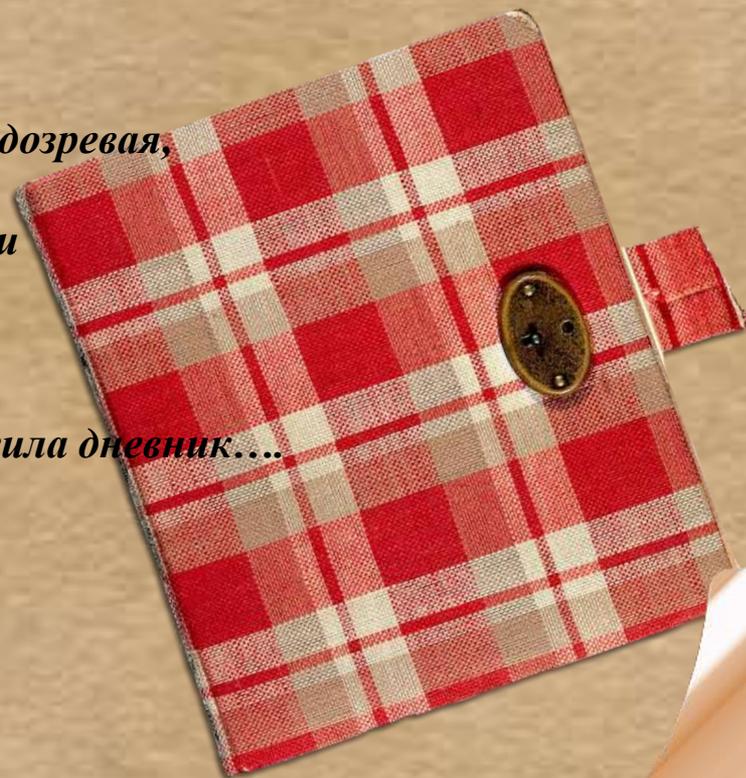

Среда, 8 июля 1942 г.

Кажется, что с моей последней записи в воскресенье прошли годы. Столько всего произошло, как будто весь мир перевернулся. Вдруг в дверях появилась Марго, вся взволнованная. "Папе прислали повестку из гестапо, - прошептала она, - мама пошла к господину Ван Даану". (Ван Даан -- давний знакомый и компаньон отца). Я перепугалась ужасно, ведь все знают, что означает подобная повестка. Невольно представила себе концентрационный лагерь, тюремные камеры, неужели папу отправят туда? "Он, конечно, не поедет, - успокаивала меня Марго, - мама как раз решает с Ван Даанами, можем ли мы уже завтра скрыться в нашем убежище. Ван Дааны переедут вместе с нами, и мы поселимся там всемером".

Мы сидели и молча ждали маминого возвращения. Говорить не могли от волнения о бедном папе, который ничего не подозревая, был в гостях в еврейской богадельне. Но когда и где мы спрячемся, в какой стране и городе, в каком доме или, может, хижине? Я задавала эти бесконечные вопросы, на которые пока не было ответа. Мы с Марго принялись упаковывать сумки. Первым я вложила дневник....

Неубранные постели и стол, кусок мяса на кухонном столе -- все говорило о том, что мы бежали сломя голову. Нам было безразлично, что подумают люди. Мы спешили уйти и благополучно добраться до безопасного места. Продолжение завтра.

Четверг, 9 июля 1942 г.

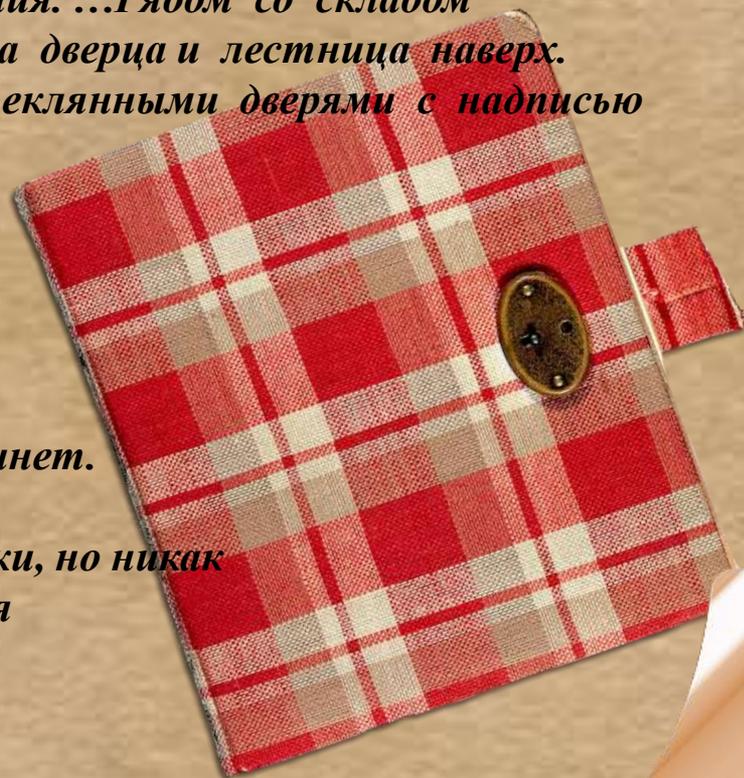
Так мы и брели под дождем, папа, мама и я, с сумками и авоськами, наполненными всякой всячиной. Рабочие, направляющиеся на утреннюю смену, смотрели на нас сочувственно. На их лицах можно было прочесть, что они с удовольствием помогли бы нам, но не смеют из-за желтых звезд на наших куртках. Из-за повестки пришлось уйти раньше, так что наше новое жилище еще не совсем благоустроено.

А само убежище располагается в папиной конторе.

Планировка дома такова: внизу находится большой склад, разделенный перегородками на отдельные рабочие помещения. ...Рядом со складом расположена входная дверь, за той еще одна дверца и лестница наверх. Поднявшись по ней, оказываешься перед стеклянными дверями с надписью "Контора".

Основное помещение конторы - большой светлый зал, обычно полон народу.. Проходная комнатка с несгораемым шкафом и большим комодом ведет в маленький, душный и довольно темный кабинет.

Туда можно попасть и с лестничной площадки, но никак не минуя стеклянной двери, открывающейся изнутри, но не снаружи.

Пройдя через комнату Куглера, длинный коридор, мимо чулана с углем и поднявшись на четыре ступеньки, оказываешься в самой роскошной комнате дома -- кабинете директора. Старинная мебель, линолеум, ковры, радио, дорогая лампа -- шик-блеск, да и только! Рядом большая кухня с газовой колонкой и двух конфорочной плитой и туалет.

Вот я и описала второй этаж. От него --лестница на третий, выходящая на площадку с несколькими дверями. За левой из них находятся кладовые с чердаком и мансардой. Из кладовых по крутой, настоящей голландской лестнице можно спуститься ко второму выходу на улицу.

А за правой дверью располагается задняя часть дома, которая и служит теперь нашим убежищем. Никто бы не подумал, что за простой серой дверцей скрывается столько комнат. Минуешь маленькую ступеньку, и вот ты внутри.

Справа отхода крутая лестница наверх, слева маленький коридорчик и комната четы Франк.

Комнатушка рядом -- спальня двух молодых барышень Франк, служащая им также и кабинетом.

Справа от лестницы комнатка с умывальником и отдельным туалетом, со вторым выходом в нашу с Марго спальню.

А если поднимешься по лестнице, то удивишься еще больше, увидев большой и светлый зал. Это бывшая лаборатория, поэтому там есть плита, раковина и рабочий столик.

Теперь она будет служить спальней супругов Ван Даан, а так же общей гостиной и столовой. Крошечная проходная комнатка поступит в распоряжение Петера Ван Даана. Кроме того, есть чердак и мансарда, как и в передней части дома.

Вот я и закончила описание нашего замечательного убежища!

Пятница, 10 июля 1942 г.

Так что до среды у меня и времени не было задуматься о том, какие гигантские перемены произошли в нашей жизни. Сейчас я отчиталась тебе обо всех событиях со дня нашего бегства и постепенно начинаю осознавать, что происходит в настоящем и что нас ждет в будущем.

Суббота, 11 июля 1942 г.

Думаю, что я себя здесь никогда не почувствую по-настоящему дома, но это не значит, что мне уныло или противно. Мне кажется, что я на каникулах, в какой-то своеобразной гостинице. Странная идея, не так ли? Но именно такое у меня чувство. А вообще наша часть дома -- идеальное место, чтобы скрываться! Правда, сыровато немного и потолки косые, но вряд ли во всей Голландии найдутся беглецы, живущие в таком комфорте.

28 сентября 1942 г.

Все тяжелее осознавать, что мы никогда не можем выйти на улицу. И испытывать постоянный страх, что нас обнаружат и расстреляют. Не очень веселая перспектива!

Пятница, 14 августа 1942 г.

Я тебя покинула на целый месяц. Но событий и новостей у нас не так много, чтобы писать ежедневно

Пятница, 21 августа 1942 г.

Наше пристанище стало истинным убежищем. Сейчас часто устраивают обыски в поисках спрятанных велосипедов, поэтому господин Куглер решил ради безопасности установить на двери в нашу часть дома шкаф. Этот вращающийся шкаф, собственно, и стал нашей новой дверью. Смастерил его господин Фоскейл, которого уже посвятили в нашу тайну. И с тех пор он всячески старается помочь. Теперь, чтобы попасть вниз, надо сначала наклониться, а потом прыгнуть. В результате мы все с непривычки к низкой двери ходим с синяками на лбах. Чтобы смягчит удары, Петер прибил к стене валик. Посмотрим, действительно ли он поможет!

Вторник, 29 сентября 1942 г.

Нам, здесь в Убежище, приходится сталкиваться с самыми неожиданными трудностями. Подумай только, ванной у нас нет, есть лишь корыто, а горячая вода подается только внизу, в конторе. Вот и приходится нам семерым купаться по очереди. А люди мы, конечно, разные и стесняемся в разной степени, поэтому каждый выбрал себе особое местечко для мытья.

В среду приходил водопроводчик, чтобы переместить трубы из туалета конторы в коридор, иначе они могли бы замерзнуть в зимние холода. Но для нас этот визит был мало приятным! Не только нельзя было в течение дня включать краны с водой, но и посещать туалет!

Четверг, 1 октября 1942 г.

Вчера я страшно перепугалась. Позвонили в дверь, неожиданно и очень громко. Я подумала: не иначе как за нами пришли! Представляешь себе? Но все были уверены, что это почтальон или просто какой-то озорник, и я успокоилась.

Пятница, 9 октября 1942 г.

Сегодня у меня только печальные известия. наших еврейских знакомых арестовывают целыми группами. В гестапо с ними обращаются буквально не по-человечески: загоняют в вагоны для скота, чтобы увезти в Вестерборк, еврейский лагерь в Дренте.

Мип говорила с человеком, которому удалось бежать оттуда. Он рассказал ужасные вещи! заключенным почти не дают еды и питья. Воду из кранов подают всего на час в день, и на несколько тысяч людей там всего один умывальник и туалет. Спят все на полу вповалку: мужчины, женщины... Женщин и детей нередко обривают наголо. Бежать оттуда практически невозможно: заключенных узнают по обритым головам и еврейской внешности.

Если в Голландии евреев держат в таких невыносимых условиях, то как же им приходится в тех местах, куда их отсылают? Мы думаем, что большинство просто уничтожают. Английское радио говорит о газовых камерах, возможно, это самый быстрый способ умерщвления.

Невинных, ничего не подозревающих граждан сажают в тюрьму, где они сидят в ожидании смерти. Если обнаруживают саботаж и виновника не находят, то гестапо расстреливает пять заложников. Часто их фотографии помещают в газете. Это ужасное преступление называют "вынужденной мерой". Что ж, замечательный народ, немцы, и я принадлежу к нему... Хотя нет, Гитлер уже давно лишил нас гражданства. И нет большей вражды в мире, чем между немцами и евреями!

Вторник, 20 октября 1942 г.

У меня до сих пор дрожат руки, хотя уже два часа прошло после того ужаса, который мы здесь пережили. И вот умники снизу не предупредили нас, что придет слесарь или не знаю, как его назвать, в общем, какой-то господин, чтобы зарядить эти аппараты. Так что мы не соблюдали тишины, пока не услышали стука молотка как раз у входа в наше Убежищемы с папой стали прислушиваться, когда же тот человек уйдет. А он, поработав четверть часа, положил молоток и другие инструменты на шкаф (и постучал в нашу дверь! Мы побелели от ужаса. А стук продолжался, трясли, толкали, тянули на себя. Я чуть не упала что случайный незнакомец обнаружит нас здесь. Казалось, что прошла вечность, как тут мы услышали голос господина Кляймана: "Открой те же, это я!" Мы открыли. Оказалось, что нашу дверь заело, вот никто и не мог попасть к нам, чтобы предупредить о слесаре.

Как только тот спустился вниз, Кляйман снова стал пытаться открыть дверь, а потом постучал. С каким облегчением мы здохнули!

более того, дверь явно в обморок от страха,

Четверг, 5 ноября 1942 г.

Англичане добились военных успехов в Африке, и Сталинград держится до сих пор. Поэтому наши мужчины в прекрасном настроении, и сегодня утром мы пили чай и кофе. А больше ничего особенного.

Суббота, 27 февраля 1943 г.

А произошло такое, что и вообразить трудно! Хозяин этого дома продал его, не поставив об этом в известность ни Куглера, ни Кляймана. И вот как-то утром новый владелец вместе с архитектором пришел осматривать дом. К счастью, Кляйман был в конторе, он и показал господам все помещения, кроме нашего убежища, разумеется. Он извинился, что (якобы) забыл ключ от задней части дома, и новый хозяин этим удовлетворился. Но если он появится снова и проявит настойчивость? Страшно представить, чем это может обернуться для нас!

Среда, 10 марта 1943 г.

На улице стреляют непрерывно. К стрельбе и воздушным налетам никак не могу привыкнуть и каждый раз ищу защиты в постели у папы.

Наверно, думаешь, что я совсем ребенок, но попробовала бы ты испытать это сама: за грохотом канонады не слышно собственного голоса

Суббота, 27 марта 1943 г.

Раутер (это весьма высокопоставленный фашист) заявил: "Все евреи должны до первого июня покинуть страны, находящиеся под властью Германии. Со 2 апреля по 1 мая утрехтская провинция будет полностью санирована (словно мы какие-то тараканы...), а с 1 мая по 1 июня - северная и южная провинции". Как больной и ненужный скот, людей гонят к месту убоя. Не буду продолжать, мысли об этом вызывают лишь кошмары.

Но есть и хорошая новость: немецкую контору по найму рабочей силы подожгли борцы сопротивления. А несколько дней спустя - и регистратуру. Они переоделись в немецкую полицейскую форму, обезвредили охрану и уничтожили кучу важных документов.

Воскресенье, 2 мая 1943 г.

Господин Ван Даан. прекрасно разбирается в политике. И он предсказывает, что сидеть нам здесь до конца 43 года. Вот как долго еще придется терпеть. Но кто может поручиться, что война, которая всем приносит только горе и разрушение, к тому времени кончится? И как можно быть уверенным, что с нами и другими подобными нам затворниками за это время ничего не случится? Никто! И поэтому мы всегда в напряжении: от ожидания и надежд, но также страха.

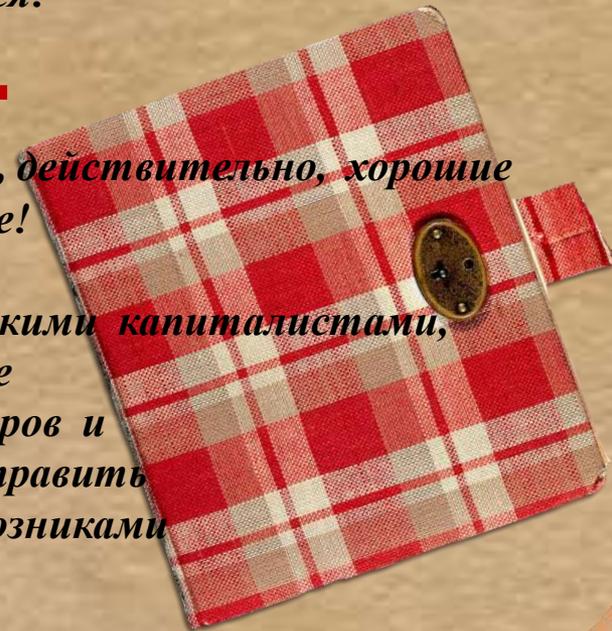
Мы боимся звуков, как с улицы, так и в доме, боимся выстрелов и сообщений в газете. Кто знает, может, и нашим покровителям не егодня-завтра придется укрыться. "Укрыться" стало привычным словом и для многих вынужденной мерой. Наверно, по отношению ко всему населению их число невелико. Но думаю, что после войны мы удивимся, узнав, как много в Голландии хороших людей, предоставивших (за деньги или нет) кров евреям или христианам, у которых тоже были причины уйти в подполье. И еще трудно поверить, что у многих голландцев сейчас фальшивые документы!

Вторник, 18 мая 1943 г.

Все студенты должны подписать заявление о том, что они симпатизируют немцам и одобряют новый порядок. Восемьдесят процентов отказались пойти против совести и, следовательно, не подписали. Это не осталось без последствий, и теперь всех неподписавших отправляют на работу в Германию. Так скоро в Голландии и молодежи не останется!

Пятница 21 июля 1944 г.

Теперь и я полна надежд: наконец-то у нас, действительно, хорошие новости! Прекрасные новости! Самые лучшие! На Гитлера совершено покушение - и не еврейскими коммунистами или английскими капиталистами, а немецким генералом,. Происшедшее - лучшее доказательство того, что множество офицеров и генералов по горло сыты войной и хотят отправить Гитлера ко всем чертям, заключить мир с союзниками

Вторник 1 августа 1944 г.

...Клубок противоречий... И я снова принимаю легкомысленный вид, скрывая все, что у меня на душе, и ищу способ, чтобы стать такой, какой я хотела бы и могла бы быть, если бы ... не было на свете других людей.

**На этом кончается дневник Анны.
Семье удалось продержаться 2 года.**

Утром 4 августа 1944 года между десятью и половиной одиннадцатого утра перед домом на Принсенграхт 263 остановился автомобиль.

Оттуда вышел немецкий офицер Карл Йозеф Зилбербауер, одетый в военную форму, и трое вооруженных голландских сотрудников Зеленой полиции в штатском.

Без сомнения, кто-то выдал укрывавшихся в доме людей.

Все они были арестованы, в том числе их покровители Виктор Куглер и Йоханнес Кляйман. Полицейские ахватили также все найденные ими деньги и ценности.

Сразу после ареста Куглер и Кляйман были доставлены в центр предварительного заключения, затем помещены в амстердамскую тюрьму, а 11 сентября 1944 года без суда доставлены в лагерь для заключенных а Амерсфорте. Мип Гиз стала известна на весь мир как спасительница дневника Анны Франк. После ареста обитателей Убежища она нашла записки Анны, позже она передала их ее отцу и помогла ему подготовить их к публикации

Отто Франк, единственный из обитателей Убежища, пережил ужас концлагерей. После освобождения Освенцима русскими войсками он был перевезен в Одессу, а затем в Марсель. 3 июня 1945 года Франк вернулся в Амстердам, где жил и работал до 1953 года, после чего эмигрировал в Швейцарию.

Он женился вторично на Эльфриде Гейрингер, так же как и он пережившей Освенцими потерявшей в лагерях мужа и сына. До своей смерти 19 августа 1980 года Отто Франк жил в швейцарском городе Базеле, посвятив себя полностью изданию дневника дочери и сохранению памяти о ней

Обитателей Убежища поместили после ареста в амстердамскую тюрьму, а четыре дня спустя доставили в Вестерборк: пересадочный лагерь для евреев. 3 сентября 1944 года, последним транспортом на восток их депортировали в польский Освенцим.

Эдит Франк умерла 6 января 1945 года в женском лагере Освенцим-Биркенау от голода и истощения.

Марго и Анна были депортированы в конце октября 1944 года в Берген-Бельзен.

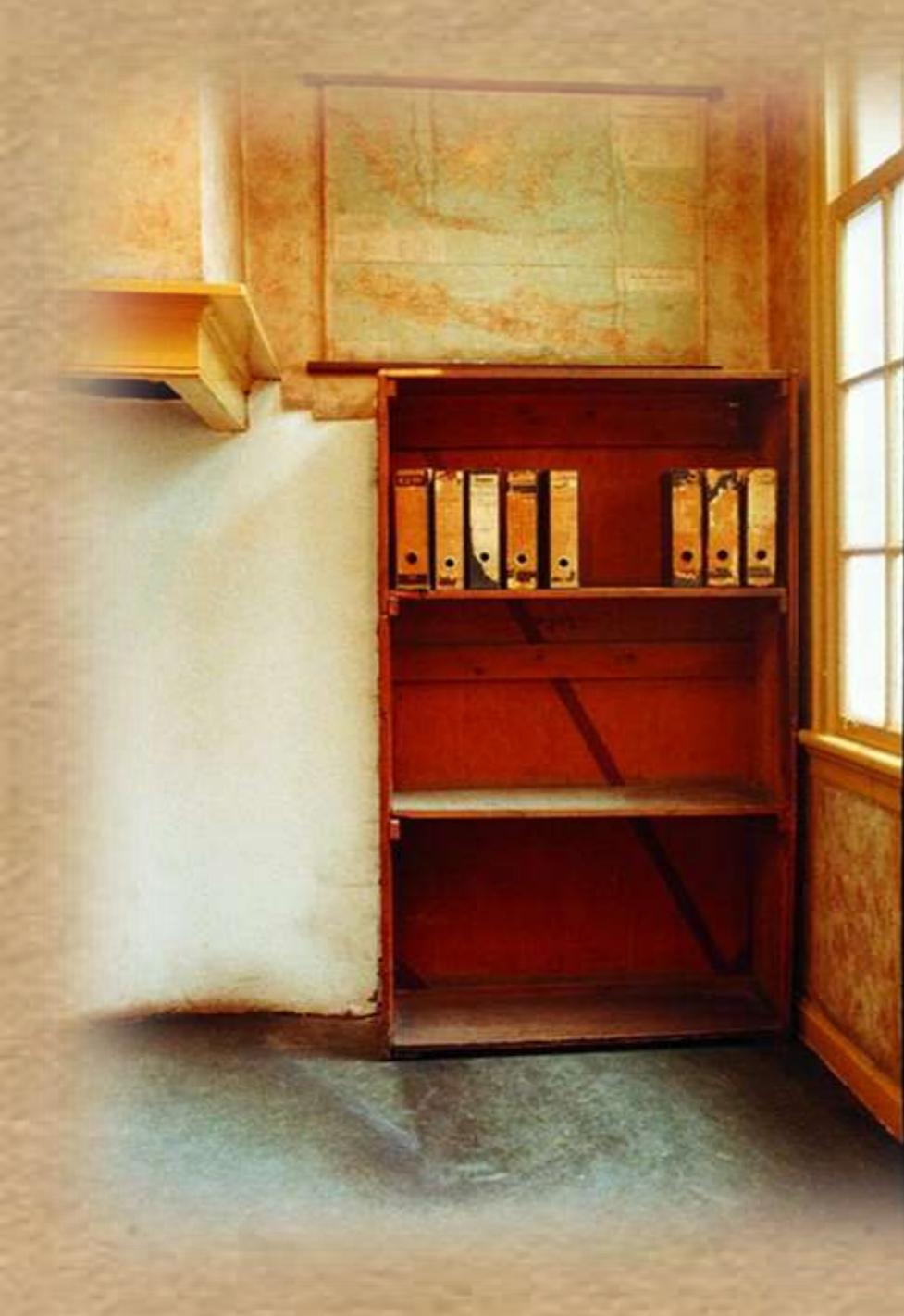
Страшные антисанитарные условия лагеря привели к эпидемии тифа, от которого погибли тысячи заключенных, в том числе сестры Франк. Первой умерла Марго, а спустя несколько дней Анна.

Дата их смерти приходится на конец февраля - начало марта 1945 года.

Тела обеих девочек, вероятно, захоронены в общей могиле Берген-Бельзена.

12 апреля 1945 года лагерь был освобожден английскими войсками.

Дневник Анны Франк

Фиалки нежные проклюнулись не сразу,
и трудно, и непросто из земли...

Никто цветы не положил от сердца
тут, в лагере, где погибал народ...

Приди сюда, мой современник милый,
и на фиалки посмотри весной.

Они взошли, где скорбные могилы,
где мученики обрели покой...

ХОЛОКОСТ